

АНТРОПОМОРФНЫЙ КОД ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ

Галина СЫРИЦА

Даугавпилский университет, Латвия

E-mail: galina.sirica@du.lv

ANTROPOMORPHIC CODE IN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH NUMERAL COMPONENT

Galina SYRITSA

University of Daugavpils, Latvia

E-mail: galina.sirica@du.lv

ABSTRACT: The article deals with phraseological units with numeral component in the Russian, Latvian, Polish and German languages in a comparative aspect. In the phraseological units with numeral component different codes are reflected: zoomorphic, spatial, mythological, etc. The zoomorphic code is reflected in the phraseological units with zoonyms, the spatial code is associated with the "numeral" representation of a particular object (or situation) and the mythological code is associated with the symbolism of the number. A special place is taken by the anthropomorphic code, which is represented primarily by somatisms in the component structure of phraseological units. They convey anthropomorphic actions for which the semantics of the numeral is significant. The universality of the anthropomorphic code lies in the fact that in different languages there are equivalent phraseological units, as well as similar models and identical inner form, which provide the basis of the phraseological unit. A large group is formed by the phraseological units with component *two* encoding paired human organs (*two eyes, two ears, two hands, two legs*), as well as with component *five* (*five fingers*). Imagery in phraseological units with initial numbers of counting (*one, two, three*) is based on actualization of simplicity semantics. In the phraseological units with numeral component, imagery is often based on the use of the stylistic figures of litote or hyperbole, euphemisms, and rhymed structures. In litote components *one, two, three* are most often used. The numbers *two* and *three* bear hyperbolic semantics. The numeral component in phraseology has linguocultural specificity and can vary in different languages.

KEYWORDS: phraseological units, anthropomorphic code, somatisms, inner form, imagery

Фразеологизмы с числовым компонентом представляют достаточно обширную группу идиом в разных языках, при этом компоненты с тем или иным числом отражены избирательно и неравномерно. Чаще всего во фразеологизацию вовлекаются первообразные числительные. Числовой компонент в составе фразеологизма имеет лингвокультурную специфику. „Как известно, имя числительное в свободном употреблении, выступая в собственном значении, указывает на точное количество. В составе фразеологических единиц (ФЕ) числительное часто порывает со своим конкретным значением, образует целостное фразеологическое значение и выступает как символ сакрального для данной культуры числа, утвержденного культурно-исторической и языковой практикой“ (Телегина, 2013, с. 129).

В лингвокультурологических исследованиях фразеологизм предстает как микротекст, „пронизанный множеством культурных кодов“ (Маслова, 2001, с. 87). Как отмечает В. В. Красных, код культуры – это своего рода сетка, „которую культура „набрасывает“ на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его“ (Красных, 2003, с. 297). В основе кодов культуры находятся качества и действия человека, особенности животного и растительного мира, пространство, предметы, мифологическая, духовно-религиозная сфера и др. Коды культуры носят универсальный характер, однако их отражение во фразеологической системе конкретных языков носит культурно-специфичный характер. Одним из универсальных, наиболее древних и широко представленных в языковой картине мира является соматический код. Фразеологизмы с соматическим компонентом занимают одно из главных мест во фразеологической системе. Антропоцентричность языковой картины мира выражается в том, что категоризация мира проходит через образ человека – чаще всего с использованием соматических компонентов – *голова, глаза, руки, ноги* и др.

Во фразеологизмах с числовым компонентом отражены разные коды, которые могут совпадать в разных языках. Зооморфный код отражен, например, во фразеологизме *убить двух зайцев*, который имеет эквивалент в латышском языке: *nošaut divus zaķus ar vienu šāvienu*

(букв.: „убить двух зайцев одним выстрелом“). Фразеологизм с тем же числовым компонентом в немецком языке имеет другую внутреннюю форму: *zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen* – букв.: „двух мух одной хлопнушкой убить“. Фразеологизму *нужен как собаке пятая нога* в польском языке соответствует фразеологизм с другим компонентным составом: *potrzebny jak dziura w moście* (букв.: „нужен как дырка в мосту“).

Эквивалентные фразеологизмы с числовым компонентом со значением „человек, который ловко выходит из всех ситуаций“ есть в латышском и немецком языках. Они имеют незначительные расхождения в компонентном составе: в латышском языке – *krīt kā kaķis uz kājām (uz visām četrām)* – букв.: „падает как кот на ноги (на все четыре)“; в немецком *jd. fällt immer wieder auf die Füße (wie die Katze)* – букв.: „кто-то падает всегда на ноги (как кошка)“ (ср. также синоним: – *auf alle viere fallen* (букв.: „падать на все четыре“). В русском языке им соответствует фразеологизм, образность которого строится на оксюморне: *выходить сухим из воды*. Целая группа разговорных фразеологизмов с компонентом „четыре“ в немецком языке имеет в основе своей зооморфный образ: *alle viere von sich strecken* (букв.: „все четыре перед собой протянуть“) со значением „вытянуть ноги, растянуться“; *auf allen vieren* (букв.: „на всех четырех“) в значении „на четвереньках“ – о ползающем ребенке или о пьяном человеке.

Пространственный код может быть связан с числовым представлением о том или ином предмете (или ситуации): *в четырех стенах* – в значении „ни с кем не общаясь, в полном одиночестве“, то же в латышском языке – *četrās sienas*, в польском – *w czterech ścianach*, в немецком – *in seinen vier Wänden* (букв.: „в своих четырех стенах“); *на все четыре стороны* – со значением „куда глаза глядят, куда хочется“, то же в латышском языке – *uz visām (četrām) debespusēm*. В польском и немецком языках вместо компонента *сторона* используется компонент *ветер*: *(wygnac) na cztery wiatry; in alle vier Winde* (букв.: „на все четыре ветра“). Образность часто связана с символикой числа. Позитивно-оценочный фон фразеологизма *на седьмом небе* („о состоянии высшего блаженства, счастья“) восходит к его внутренней форме: число *семь* связано с мифологическим представлением о небе, состоящем из семи сфер. Эквивалентными являются фразеологизмы в латышском языке – *justies (būt) kā septītajās debesīs*, в польском – *być w siódmym niebie* и в немецком – *im siebenten Himmel sein*. Сакральное число *семь* закреплено также во фразеологизме *за семью замками* в значении „под строгим присмотром, под надежной охраной“. Внутренняя форма латышского фразеологизма не отражает столь явной прикрепленности к числу *семь*: *aiz septiņām (deviņām) atslēgām* (букв.: „за семью (девятью) замками“), а в польском фразеологизме используется число „четыре“: *zamknięty na cztery spusty*. Фразеологизму *седьмая вода на киселе*, указывающему на дальнее родство, по семантике соответствует латышский фразеологизм с культурно-специфичной внутренней формой: *no baltās ķēves trešā augumā* (букв.: „от белой кобылы третьего поколения“).

Культурно-специфичным является сам выбор того или иного числового компонента в разных языках. Так, компонент *пять* частотен в латышской фразеологии: *nedot ne pieci* (букв.: „не дать и пяти“) со значением „о чем-либо, что не воспринимается как нечто ценное; о том, в чем нет твердой уверенности“; *visi pieci nav mājā (arī mājās)* (букв.: „всех пяти нет дома“) – „о человеке, действующем неразумно или о не очень умном человеке“, *neteikt (nesacīt) ne pieci* (букв.: „не говорить (не сказать) и пять“) – со значением „не сказать ничего, молчать“. Одновременно о произвольности выбора числового компонента в последнем фразеологизме свидетельствует его вариант с числом „четыре“: *neteikt (nesacīt) ne četri*. В немецком языке фразеологизм *seine fünf Sinne nicht beisammenhaben* (букв.: „свои пять чувств (смыслов) не собрать вместе“) имеет значение „сойти с ума, рехнуться“ (ср.: *Du hast wohl nicht fünf beisammen? – У тебя что, не все дома?*) Компонент *пять* сохраняется также в антониме: *seine fünf Sinne zusammennemen* – „овладеть своими чувствами, собраться с мыслями“.

Рассматриваемый нами антропоморфный код находит отражение во фразеологизмах с числовым компонентом, которые так или иначе связаны с человеком. Его универсальность заключается в том, что в разных языках обнаруживаются эквивалентные фразеологизмы, а также однотипные модели и идентичная внутренняя форма, легшие в основу фразеологизма. Фразеологизмы отражают антропоморфные действия, для которых значимым является семантика числительного, например, *первые шаги (шаг)* – „самое начало, начальный период

каких – либо действий, какой – либо деятельности“. Антропоморфный код репрезентируется прежде всего соматической лексикой в компонентном составе фразеологизмов. Особое место занимают те фразеологизмы, в которых соматическая лексика так или иначе связана с числом, имеющим отношение к телу человека.

Большую группу представляют фразеологизмы с компонентом *два*, кодирующие парные органы человека (*два глаза, два уха, две руки, две ноги*), а также с компонентом *пять* (*пять пальцев*): *голова два уха* – „недалёкий, недогадливый человек“; *дай пять* (жест и речевое приветствие). Образное осмысление числа *два* может быть связано с символикой полноты или ее отсутствия: *обеими ногами стоять на земле* – „занимать прочное положение“, *обеими руками цепляться* – „всеми средствами стремиться сохранить положение“, *смотреть в оба глаза*, (ср. также вариант: *смотреть в оба*) – „быть очень внимательным, бдительным“; *ни в одном глазу (глазе)* – „ничуть, нисколько (не пьян)“, *сна ни в одном глазу* – „совсем не хочется спать“.

Прозрачную внутреннюю форму имеют фразеологизмы с компонентом *пять* в русском и польском языках: *как свои пять пальцев знать* – „очень хорошо, досконально; во всех подробностях“, в польском – *znać jak swoje pięć palców*. Фразеологизм *можно на пяти пальцах сосчитать* в значении „очень мало; так мало, что нетрудно сосчитать (о недостаточном количестве кого-либо или чего-либо)“ имеет вариант: *по пальцам можно пересчитать (перечесать, сосчитать)*. Фразеологизм в немецком языке *sich etw. an den fünf Fingern abzählen* (букв.: „что-то можно на пяти пальцах сосчитать“) имеет значение „легко догадаться“. В латышском фразеологизме числовой компонент *пять* не назван, но передан описательно: *varēt saskaitīt uz vienas rokas pirkstiem* (букв.: „можно сосчитать по пальцам одной руки“).

Образность во фразеологизмах, включающих парные соматизмы (*глаза, уши* и др.) может строиться на актуализации семантики недостаточности, неполноты, которую передает компонент *один*: *хоть бы одним глазком (глазом)* в значении „очень хочется, любопытно (взглянуть, посмотреть на кого-либо, что-либо)“, *смотреть одним глазом* в значении „делая что-либо, присматривать, смотреть за кем-либо, чем-либо“. Ту же семантику неполноты с ярко выраженными негативными коннотациями имеет этот фразеологизм в латышском языке: *ar vienu aci* – „тайно, небрежно, презрительно“. Фразеологизм *слушать (выслушать) одним ухом* („поверхностно, невнимательно“) имеет эквивалент в латышском языке: *ar vienu ausi klausīties*. Фразеологизм *стоять одной ногой в могиле* – „быть безнадежно больным, близким к смерти“ – имеет эквиваленты в латышском, польском и немецком языках: *ar vienu kāju kapā; stać jedną nogą w grobie; mit einem Bein|Fuß im Grabe stehen*.

Семантику ненужной избыточности передает немецкий фразеологизм *zwei linke Hände haben* (букв.: „иметь две левые руки“) в значении „при выполнении ручной работы быть неловким“.

Образность с использованием парных соматизмов может строиться с указанием на рассогласованность действий: *в одно ухо влетело, в другое вылетело* – „про того, кто выслушал и тут же забыл или не придавал значения услышанному“ (ср. также варианты: *в одно ухо влезет, в другое вылезет; в одно ухо впустил, в другое выпустил; в одно ухо слушает, в другое выпускает*). Эквивалентные фразеологизмы с тем же значением есть в латышском языке: *ar vienu ausi iekšā, pa otru ārā (laukā)* – букв.: „одним ухом внутри, другим – снаружи (в поле)“ и в немецком: *zu einem Ohr hinein, zum andern wieder heraus* (букв.: „в одно ухо вошло, в другое вышло“). В латышском языке есть однотипные фразеологизмы с другими соматизмами: *ar vienu aci (ko vienu), ar otru aci (ko citu)* (букв.: „одним глазом что-то одно, другим глазом что-то другое“) в значении „с рассеянным вниманием что-либо оценивать“, *ar vienu kāju tur, ar otru citur* (букв.: „одной ногой там, второй в другом месте“) – „о том, кто живет то тут то там; одновременно работает в двух областях“.

Рассогласованность действий находит отражение и во фразеологизме *одной рукой даёт, другой отнимает* – „о двуличном человеке“ (ср. также вариант: *одной рукой крестится, а другой в чужую пазуху лезет*). Ту же семантику имеет латышский фразеологизм *ar vienu roku dot, ar otru ņemt atpakaļ* (букв.: „одной рукой дает, другой забирает обратно“).

Образность во фразеологизмах с начальными числами счета (*один, два, три*) строится на актуализации семантики простоты. Начальные цифры избираются как отражение элементарных действий в счете: *дважды два четыре*. Эквиваленты есть в латышском языке – *kā divreiz divi ir četri*, в польском – *jasne jak dwa a dwa cztery*, в немецком – *so gewiss/sicher sein, wie zwei mal zwei vier ist* (букв.: „точно как дважды два четыре“). Фразеологизм *не мочь связать двух слов* имеет значение „быть неспособным связно сказать что либо, изложить свои мысли“. Польский фразеологизм *nie umie zliczyć do dwóch* (букв.: „не уметь сосчитать до двух“) в значении „быть глупым, быть полным невеждой“ соотносится с немецким *nicht bis drei zählen können* – букв.: „не уметь сосчитать и до трех“. На сбое со счета строится образность немецкого фразеологизма *verrückt und fünf (und drei) ist neune* (букв.: „сумасшедший и пять (и три) есть девять“), который используется для характеристики неразумных действий, глупой ситуации.

Семантику быстроты передают фразеологизмы *в два счета* („очень быстро“) (ср. также: *раз, два – и готово; раз два – и в дамках*), в латышском языке – *viens divi*, в польском – *raz, dwa*; в немецком языке – „в три счета“ – *eins, zwei, drei*.

Во фразеологизмах с числовым компонентом образность часто строится на использовании стилистических фигур литоты или гиперболы. Литота лежит в основе целого ряда фразеологизмов с числовым компонентом, где чаще всего используются компоненты *один, два, три*: *на один зуб* – „очень мало еды, пищи“; *от горшка два вершка* – „об очень маленьком ребенке или человеке невысокого роста“ (ср. также: *одним росчерком пера, одним словом, раз плюнуть, одну секундочку, в двух словах, на два слова, в двух шагах* (ср. также вариант: *в трёх шагах*), *заблудиться в трех соснах* и др.

Столь же частотны фразеологизмы с использованием гиперболы. Гиперболическую семантику несет число *три*. Фразеологизм *гнать в шею* со значением „грубо прогонять“ имеет сниженный вариант: *гнать в три шеи* „бесцеремонно, очень грубо (выгонять кого-либо)“, т.е. „гнать“ в три раза сильнее, как если бы у кого-то было три шеи, чтобы в них подталкивать. Фразеологизм *согнуть в три погибели* этимологически связан с пытками на дыбе, где сгибать могли три раза, „в три погибели“. На гиперболе строятся фразеологизмы *есть в три горла, лить слезы в три ручья, видеть на два (три) аршина в землю; семи пядей во лбу* и др.

Использование компонента *два* во фразеологизмах с парными соматизмами также может носить гиперболический характер, когда указывается на исчерпывающее или излишнее действие: *уплетать за обе щеки, хромать на обе ноги, подписываться обеими руками*. Гипербола лежит в основе немецкого фразеологизма *über beide/alle vier Backen grinsen/strahlen* (букв.: „обеими/всеми четырьмя щеками ухмыляться/улыбаться“ в значении „вызывающе радостно, счастливо выглядеть“. Во фразеологизмах с соматическим компонентом числовой компонент может использоваться в образном гиперболическом сравнении – в латышском языке: *mute, ka ar deviņiem (četriem) zirgiem neaizskries (neizbrauks) priekšā* (букв.: „рот, который не обгонишь на девяти (четырёх) лошадях“ – „говорят, если кого-нибудь нельзя переговорить“; в немецком: *ein Gesicht machen wie drei Tage Regenwetter* – букв.: „делать лицо как в трехдневную дождливую погоду“ – в значении „угрюмое, недовольное лицо делать“.

Во фразеологизмах с числовым компонентом образность может строиться на метонимии. В основе фразеологизма *узнать из вторых уст* со значением „через посредников, не от очевидцев“ находится антропоморфный образ, соматизм с числовым компонентом выступает в роли номинации человека. Во фразеологизме *два сапога пара* со значением – „подходят друг другу, один другого не лучше“ словосочетание *пара сапог* метонимически обозначает людей. Этот перенос и предопределяет сниженную коннотацию фразеологизма. В немецком языке с близкой семантикой „очень хорошо п одходить друг другу“ используется фразеологизм со сниженным сравнением: *zusammenpassen wie zwei alte Latschen* (букв.: „подходить друг другу как два старых шлепанца“).

Фразеологизм с числовым компонентом может выступать в роли эвфемизма, замещающего название определенной части тела: *одно место*. В шутовском фразеологизме в немецком языке *sich auf seine vier Buchstaben setzen* (букв.: „на свои четыре буквы садиться“) словосочетание „четыре буквы“ выступают в роли эвфемической замены

лексемы „*Роро*“ (DUDEN Band 11, S. 147). Эвфемизмом в значении „кукиш, знак отказа“ является просторечный фразеологизм *комбинация из трех пальцев*.

Отдельную группу составляют фразеологизмы с рифмовками: *опять двадцать пять* – „о чем – либо надоевшем, постоянно, систематически повторяющемся“, *ля-ля-ля три рубля* – „о пустой болтовне“, *не имей сто рублей, а имей сто друзей; барашки у Малашки, а две сумы у Фомы* и др. Эта группа фразеологизмов имеет ярко выраженные культурно-специфичные коннотации и нуждается в отдельном рассмотрении. Числовой компонент в них является востребованным прежде всего с точки зрения формальных созвучий.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Гак, В. (1977)** Сопоставительная лексикология. Москва: Международные отношения. (*Gak, V. Sopostavitel'naya leksikologiya. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya.*)
- Даль, В. (1999)** Пословицы русского народа. В 2-х т. Т. 1 – 2. Москва: Русская книга. (*Dal', V. Poslovitsy russkogo naroda. V 2-kh t. T. 1 – 2. Moskva: Russkaya kniga.*)
- Красных, В. (2003)** „Свой“ среди „чужих“: миф или реальность?. Москва: ИТДГК Гнозис. (*Krasnyh, V. „Svoy“ sredi „chuzhikh“: mif ili real'nost'?. Moskva: ITDGK Gnozis.*)
- Маслова, В. (2001)** Лингвокультурология. Москва: Академия. (*Maslova, V. Lingvokul'turologiya. Moskva: Akademiya.*)
- Телия, В. (1996)** Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа Языки русской культуры. (*Teliya, V. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy, lingvokul'turologicheskiy aspekty. Moskva: Shkola Yazyki russkoy kul'tury.*)
- Телегина, Е. (2013)** Фразеологизмы с числовым компонентом: лингвокультурологический аспект (на материале русского и английского языков). –В: Актуальные вопросы илологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 1. Екатеринбург, с.128 – 133. (*Telegina, E. Phraseological Units with Numeral Component: Linguoculturological Aspect (Based on Russian and English Languages Material). –V: Aktual'nyye voprosy ilologicheskoy nauki XXI veka: sbornik statey po materialam III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiyem (8 fevralya 2013 g.). Ch. 1. Yekaterinburg, s.128 – 133.*)
- ФСРЯ (1986)** Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А. И. Молоткова. Москва: Советская энциклопедия. (*FSRYa. Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Pod red. A. I. Molotkova. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya.*)
- DUDEN Band 11** Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim. Zürich, 959 p.
- LFV (2000)** Latviešu frazeoloģijas vārdnīca. Rīga: Avots.
- SFWP (2003)** Słownik frazeologiczny współczesnej polszczyzny. Warszawa.